

Израэль Шамир

ПОСЛЕ ПОТОПА

КОГДА ПРОШЕЛ ПЕРВЫЙ ШОК ПОСЛЕ СТРАШНОГО НАВОДНЕНИЯ НА КУБАНИ, НАСТАЛО ВРЕМЯ РАЗОБРАТЬСЯ В ПРОИСШЕДШЕМ И ИЗВЛЕЧЬ УРОКИ...

В

о-первых, стихию никто не отменял. Shit happens, как говорят американцы. Наводнения в гористой местности могут быть ужасными. Практически сухая круглый год речка

Кедрон, отделяющая Иерусалим от Масличной горы, раз в несколько лет переполняется бурным потоком. Уровень воды подымается на десять, а то и пятнадцать метров, и она иногда заливаает и церковь Успения Богородицы, построенную в русле реки, да так, что молящимся и монахам угрожает водная могила. Но в местах, подверженных наводнениям, люди не строятся.

Трагедия Крымска – как и трагедия лесных пожаров два года назад - произошла потому, что в постсоветские годы люди стали пренебрегать правилами. Раньше были установленные правила, запрещавшие строиться в пойме рек, были правила расчистки русла рек, были правила противопожарной безопасности в лесах – и все эти правила рухнули с приходом новой экономической свободы. Опасные места стали застраиваться, а русла перестали расчищаться, как только твердая рука власти ослабла и дала волю частной наживе.

Первый вывод из трагедии – правила нужно соблюдать. И это касается правил дорожного движения, которыми пренебрегают все, выезжающие на загруженный машинами перекресток, и обгоняющие поток по обочине. Это касается и содержания леса, и ухода за руслами рек. Из русских – немцев не сделаешь, народ слишком любит волю, а воля дорого обходится в современном мире. Нужно учить людей соблюдать правила, хотя это звучит скучно; соблюдать технологии и не нарушать порядка.

Конечно, можно и нужно винить власти – они в конечном счете отвечают за порядок, но есть и вина всех нас – в создании атмосферы пренебрежения правилами, вседозволенности для тех, кто может это себе позволить. Если бы мы осуждали людей, нарушающих порядок, их стало бы меньше. Но вместо осуждения, мы называем завистниками тех, кто замечает нарушения. Они, мол, завидуют – завидуют тем, кто построился в козырном месте на берегу реки, кто поставил джип на перекрестке, кто набил сейф неучтенным налом. Вот в этом – главная причина трагедии.

Но, кроме трагедии, было и преступление. В блогосфере бушевали стихии почище, чем на Кубани...

Еще Джеймс Бонд заметил, что «Russians love conspiracia», русские любят теории заговора. Блогеры утверждали, что власти нарочно и преднамеренно открыли шлюзы водохранилищ и обрушили смертоносный поток на мирно спящий город. Эти записи и сегодня можно увидеть в интернете, и им многие поверили, хотя там и шлюзов-то нет. Вот это – подлинное преступление. Такие посты подрывают единство и солидарность народа и власти. В западных статистических анализах доверие к властям недаром считается главным достоянием страны – чем выше доверие, тем выше и качество жизни. Выше всего доверие к власти в Швеции и Японии, и недаром там высокое качество жизни.

В Советской России моего, увы, далекого детства еще было доверие к власти, но сейчас его осталось совсем мало, а злонамеренные посты о сливе воды на город подрывают его еще больше. Я бы сравнил их с диверсией, направленной против всех нас, с развороченными рельсами на пути груженого состава страны. В военное время за сеющие панику слухи расстреливали. У нас не военное время, но наказывать за безответственную клевету нужно. Тут надо приветствовать законопроект президента Путина о введении уголовной ответственности за клевету.

Издатели газет знают, что они не могут клеветать безнаказанно – и поэтому проверяют факты, прежде чем публиковать. В блогосфере же царит полная анархия, и трагедия Крымска показала это.

Следственные органы должны привлечь к ответственности распространителей заведомо ложных слухов, подрывающих доверие народа к власти. Если вы пишете, что власти открыли шлюзы водохранилища, а выясняется, что шлюзов вовсе не было – вы недостойны пользоваться свободой слова.

Недаром Симона Вайль, французский религиозный философ, утверждала право народа на правду, на защиту народа от опасной лжи в СМИ. А ведь каждый блогер – это тоже маленькое, но СМИ. И это второй урок кубанской трагедии. ▲